

— Не будет, на выпускных экзаменах уже не Чэн Ливэй будет составлять задания, и к тому же будет разделение по классам. Вряд ли английский будет таким же нестандартным, скорее всего, сложность увеличат в точных науках, и её рейтинг значительно вырастет.

Они обменивались репликами, а Гу Хуэйи, стоя рядом, чувствовала себя немного странно, хотя и не ощущала себя лишней. Спор этих двух звёзд класса, обсуждавших её, вызывал у неё необычное чувство.

Вспомнив, как Цзи Юй называла её своим непутёвым сынком...

Цзи Юй, словно поддавшись её словам, достала из-под учебника свою математическую работу и протянула Гу Хуэйи.

— У неё все шаги решения подробно расписаны. Если не поймёшь, посмотри, как она это сделала.

— Иди.

Затем, вздохнув, добавила:

— Слишком мягкое воспитание портит детей...

Сюй Жуньюй...

Гу Хуэйи.....??

Гу Хуэйи, взяв работы обеих звёзд класса и понимая, что держит в руках их труды, смиренно промолчала, лишь украдкой бросив на Цзи Юй сердитый взгляд.

Цзи Юй, не поднимая головы, спокойно сказала:

— Я знаю, что ты на меня смотришь.

Гу Хуэйи...

Гу Хуэйи торопливо переписывала работу Цзи Юй, случайно превратив цифру «0» в «6». Все шаги были правильными, но в конце вдруг появился совершенно неверный ответ.

Учитель, имея многолетний опыт, сразу понял, в чём дело. Она попала под горячую руку, ведь он только что строго предупредил, что списывание на уроках недопустимо. И вот, едва он это произнёс, она сдала такую работу.

Преподаватель математики решил сделать из неё пример для всех.

На следующем уроке целых пятнадцать минут он говорил об этом, а в конце добавил:

— Гу Хуэйи, ты останешься после уроков и перепишешь работу дважды.

Гу Хуэйи с грустным лицом бормотала:

— Как же мне не повезло, что если он вызовет родителей?

— Мой папа как раз сейчас свободен, обычно у него никогда нет времени! Как же мне не повезло, что делать...

Цзи Юй спокойно сказала:

— Он сказал тебе остаться после уроков и переписать работу дважды, но между окончанием уроков и его уходом ты не успеешь это сделать. Если не успеешь, он расстроится.

— Так что лучше сразу предупредить классного руководителя и начать раньше. Извинись, и всё будет в порядке.

Гу Хуэйи:

— Хорошо... ладно.

Как только прозвенел звонок на самостоятельную работу, она, используя перемену, поспешила в учительскую, чтобы начать переписывать.

Сюй Жуньюй, склонившись над домашним заданием, вдруг почувствовала, что кто-то подошёл.

— Ты ведь пойдёшь в столовую, да? — Цзоу Вэньцзюнь постучала своей карточкой по краю стола, улыбаясь. — Пополнишь мне счёт?

Она даже не дождалась ответа.

Положив карточку, она уже собиралась уйти.

— Я не пойду в столовую, — Сюй Жуньюй подняла карточку и вернула ей. — Попроси кого-нибудь другого.

Ей это надоело, она больше не собиралась выполнять чужие поручения. Некоторые люди просто не понимают разницы между добротой и слабостью.

— Что значит «не по пути»? — Цзоу Вэньцзюнь сразу разозлилась. — Ты ведь каждый день ходишь в столовую, а сегодня вдруг не пойдёшь, только потому что я попросила пополнить карточку?

— Я же не прошу тебя сделать это бесплатно.

Сюй Жуньюй не обратила на неё внимания, продолжая писать. Этот предмет она скоро закончит.

Возможно, из-за того, что Сюй Жуньюй обычно была очень отзывчивой и редко отказывала, Цзоу Вэньцзюнь почувствовала, что её специально игнорируют. Нахмурившись, она сказала:

— Что ты имеешь в виду?

Сюй Жуньюй продолжала молчать.

Такие прямолинейные люди обычно не вызывают сильного раздражения, они быстро злятся, но так же быстро успокаиваются. Лучше всего просто их игнорировать.

Сюй Жуньюй думала, что на этот раз всё будет как обычно.

Она скажет пару слов, быстро уйдёт, а потом, встретившись в общежитии, будет извиняться.

Но вдруг Цзоу Вэньцзюнь спокойно произнесла:

— Сюй Жуньюй, ты ведь лесбиянка, да?

— Я знаю, что тебе нравятся девушки.

— Разве таким, как ты, подходит жить с нами, в женском общежитии?

Сюй Жуньюй замерла, в голове пронеслось множество мыслей.

Она была скрытным человеком, и даже близким друзьям ещё не успела рассказать о своих чувствах к Цзи Юй. Как Цзоу Вэньцзюнь могла это знать!

Её мозг на секунду отключился, но ответ пришёл сам собой.

— Ты читала мой дневник?

Цзоу Вэньцзюнь не стала отрицать, а вместо этого достала из кармана телефон и начала

показывать всем вокруг фотографии:

— Смотрите! У меня есть доказательства.

— Вы ведь знаете почерк Сюй Жуньюй? Она сама написала: «Оказывается, девушки тоже могут нравиться девушкам», вот!

— Правда... — окружающие сразу же начали подходить, чтобы взглянуть.

— Сюй Жуньюй, ты правда... — раздались различные, полные недоумения и недоверия голоса.

Сюй Жуньюй сидела, сжав губы.

В голове проносились тысячи мыслей, и она машинально взглянула на Цзи Юй.

Цзи Юй спокойно закрыла тетрадь.

Встала, с совершенно обычным выражением лица:

— Покажите мне.

Люди вокруг расступились, передавая ей телефон.

В дневнике Сюй Жуньюй лишь фрагментарно описывала свои чувства и мысли за это время.

Имя Цзи Юй не упоминалось.

Цзи Юй тихо рассмеялась, стоя в кругу людей рядом с Цзоу Вэньцзюнь, и сказала Сюй Жуньюй:

— Жуньжунь, почему ты не упомянула меня?

Сюй Жуньюй машинально покачала головой.

Боясь, что та не увидит, она быстро и сильно покачала головой снова.

Она не знала, чем всё это закончится, и не хотела, чтобы Цзи Юй вмешивалась.

Цзи Юй улыбка исчезла с её губ, и она выключила экран телефона.

Повернувшись, она спокойно произнесла:

— Это я сказала Сюй Жуньюй, что мне нравятся девушки, она просто выразила удивление.

— Извини, что ты неправильно поняла.

Все вокруг на мгновение замерли, переглядываясь, с выражением шока и растерянности на лицах. Но никто не осмеливался сразу начать обсуждать.

Цзоу Вэньцзюнь была ещё больше ошеломлена.

Цзи Юй вдруг схватила её за воротник худи, смотря прямо на неё, с лёгкой улыбкой на губах:

— Твоя рука, почему не может удержаться, чтобы не лезть в чужие вещи?

— Дневник же был в её шкафчике, да?

Её взгляд был ледяным.

Цзоу Вэньцзюнь замерла, не в силах вымолвить ни слова, даже подумала, что её сейчас ударят. Закрыв глаза, она инстинктивно попыталась отстраниться, но была резко притянута назад.

Люди вокруг молча отступили.

Они молча наблюдали, не осмеливаясь вмешаться, все в классе отложили свои дела и смотрели на них.

Только подруга Цзоу Вэньцзюнь подошла, обняв её за руку, осторожно сказала:

— Мы же все живём вместе в общежитии, она просто слишком импульсивна, на самом деле ничего серьёзного...

Цзи Юй, не отпуская воротник, даже не взглянула на девушку, спокойно сказав:

— Хочешь извиниться?

— Из... извини.

После паузы, едва слышно, прозвучали эти слова.

— Это мне?

— Мне твои извинения не нужны.

Цзи Юй немного успокоилась, отпустила её и с едва заметной улыбкой спросила:

— Мне нужно заставить тебя извиниться перед тем, кто заслуживает извинений?

Цзоу Вэньцзюнь повернулась, взглянула на Сюй Жуньюй, которая сидела на своём месте с бесстрастным выражением лица, и вдруг почувствовала, как на неё накатил волна обиды. Она вырвалась из рук подруги:

— Я не буду извиняться!

Слёзы потекли по её лицу, и она бросилась к выходу из класса.

Цзи Юй одной рукой схватила её за капюшон и резко вернула назад, выхватив телефон из её рук:

— В общезнании нельзя носить такой телефон.

— Забери его у директора после выпуска.

— Ты...

Цзоу Вэньцзюнь прикрыла шею, на которой остался след от воротника, и, с покрасневшими глазами, злобно посмотрела на неё:

— Ты ещё пожалеешь.

Она выбежала из класса, на ходу толкнув Гу Хуэйи, которая только что вошла.

— ... что?

Гу Хуэйи обернулась, посмотрела на неё, затем, с радостной улыбкой, решила не обращать внимания.

— Ха! Ха! Я написала только один вариант, и меня отпустили, — Гу Хуэйи вошла в класс и сразу же подбежала обнять Цзи Юй, — дорогая, меня не вызовут к родителям, дорогая!

Окружающие, ещё не разошедшиеся, смотрели на неё с изменённым выражением, затем с пониманием кивнули.

...

<http://bllate.org/book/15569/1385913>